

— Во-первых, позвольте поздравить вас с убийством Оямидзути. Эта победа стала возможной благодаря сотрудничеству между Их Величествами, и, соответственно, нашими двумя странами. Однако ситуация еще не полностью разрешена - мир в Архипелаге Девятиглавого Дракона невозможен, если мы не разберемся с останками Оямидзути, как можно скорее.

Пончо держал в руках рисунок Ичихи, изображающий Оямидзути. Он указал на него, продолжая объяснять, как опасно оставлять тело Оямидзути нетронутым.

— Теперь, когда страшный зверь побежден, остается только куча мяса. Мясо гниет. Если мы оставим его в покое, в нем появятся насекомые, которыми будут питаться дикие животные. Разлагаясь, оно будет издавать ужасное зловоние и станет носителем различных болезней. Если гниющее мясо попадет в воду, оно ее загрязнит. Есть еще случай с останками дракона, которые, по сообщениям, могут превратиться в костяного дракона, если их оставить в покое.

Солдаты, которые были в восторге, думая, что битва окончена, слушали его в молчании. Ситуация еще не была полностью разрешена.

— Как я уверен, вы понимаете, мы должны избавиться от останков Оямидзути как можно скорее. Я знаю, что вы все, должно быть, устали, но я бы хотел, чтобы вы немедленно приступили к работе. Это желание Его Величества Сомы.

Солдаты с обеих сторон опустили плечи, услышав, что им поручат наводить порядок. Все были измотаны напряженной битвой, в которой только что участвовали, поэтому такая реакция была ожидаема. Объявление о том, что после боя придется заниматься физическим трудом, не подняло боевой дух.

Пончо покрылся холодным потом, когда он с улыбкой продолжил. — Я знаю, что вы, должно быть, чувствуете. Но, знайте, это хорошие новости! Главный эксперт в области монстрологии, сэр Ичиха Чима, исследовал различные части тела Оямидзути, и все, кроме панциря, сделано из съедобных материалов. Я так же уверен, что они очень вкусные.

Услышав слово «вкусные», солдаты оживились. После столь напряженной битвы все они были голодны. Так как они могли хорошо поесть останки перед ними вдруг стали казаться огромной кучей сокровищ.

— Я сейчас все объясню. Я знаю, что вы все, должно быть, устали, но, пожалуйста, будьте аккуратны.

Как только Пончо склонил голову, над Королем возник водяной шар, и в нем появились изображения Шана и Сомы. Каждый из них отдал приказ своим лагерям.

— Вы его слышали. Мы - люди моря в Союзе Архипелага. Мы благодарим мать-море, не жалея ни рыбы, которую ловим, ни зверей, на которых охотимся. Это наш образ жизни!

— Мы зашли так далеко, так давайте доведем дело до конца. Как только пропавшие будут записаны, а раненые вылечены, следуйте указаниям Пончо и приступайте к работе!.

После того, как оба короля отдали приказ, все снова загалдели с полуотчаянным

—Дааааа!.

То, что началось как фарсовая битва флотов, переросло в охоту на монстров, и теперь настало время «Готовить с кайдзю». Одновременно это было началом самого длительного периода

работы для солдат обеих наций.

— Во-первых, пожалуйста, отделите голову и щупальца. Они будут мешать разбирать тело, поэтому я хотел бы, чтобы вы разделились на одну команду для головы, восемь для щупалец и одну для тела, д — сказал Пончо, передавая указания через простой приемник.

Услышав это, Эксель крикнула через микрофон на Альберте II: — Пончо говорит, что хочет удалить голову и щупальца!.

Теперь солдаты обеих стран отчаянно рубили своими мечами корни щупалец Оямидзути.

— Хахххххх! — Аиша замахнулась с пронзительным криком, и ее удар создал большую впадину в корне щупальца. Однако, хотя щупальца были пятиметровыми на кончиках, у основания они были вдвое больше, и даже Аиша не смогла пробить их одним ударом.

На одном из других щупалец несколько человек работали вместе, чтобы вырубить в нем отверстие. Они заполняли отверстие порохом, затем взрывали его, после чего рыли еще одну яму, чтобы повторить процесс. Это была медленная работа. Даже если бы им удалось отрезать его таким образом, все равно оставалось щупальце длиной с тело Рю Найдин. Его нужно было разломать и оторвать панцирь.

Поняв, что это не работа на один-два дня, солдаты начали чувствовать, что им это надоело.

Вытерев пот со лба после того, как она закончила отрезать щупальце, Аиша вздохнула и сказала: — ...Фух. Думаю, я немного передохну.

Заметив ее, Соме окликнул: — О, привет, хорошая работа, Аиша.

На плитах стояло более десяти больших кастрюль, и Соме с Джуной были заняты тем, что помешивали одну из них.

— Сииниире, я голодна, — ныла Аиша.

— Ладно. Чего ты хочешь?

— Я бы хотела большую миску со вкусом мисо.

— ...Знаешь, если ты будешь есть его слишком много, тебе он надоест.

— Это не основная еда. Сейчас я просто хочу получить что-нибудь.

Соме слегка поморщился от голодного взгляда Аиши. — Ах-ха-ха... точно. Джуна, дай ей большую миску со вкусом мисо.

— Иду!

Джуна зачерпнула немного содержимого горшка в деревянную миску и передала ее Аише, которая затем пошла, села на берегу и начала есть.

Когда ее аппетит был немного утолен, Аиша спросила Сому: — Ммф... Вкус хороший, но что это за часть?

— Сейчас мы тушим обрезки, которые отвалились в процессе демонтажа, — объяснил Соме, присаживаясь рядом с Аишей. — Это из щупалец и головы.

В данный момент они собирали и варили части, отделенные от щупалец осьминога и головы морского дракона. Они тушили их в этих горшках вместе с местными продуктами из Союза Архипелагов или овощами и рисом, привезенными из Королевства.

Солдаты продолжали процесс разделки до изнеможения. Когда они проголодались, они делали перерывы, чтобы поесть. Насытившись, они снова принимались за работу. Все повторялось снова и снова. Чтобы не было слишком скучно, они меняли используемые части и приправляли суп мисо, соевым соусом и другими продуктами из Королевства. Поскольку поваров было мало, Соме тоже помогал.

— Сейчас мы используем обьедки, но щупальца и мясо в основном можно высушить и законсервировать. Через некоторое время мы будем готовить в основном органы. Пончо говорит, что они тоже должны быть вкусными.

— Но ведь Оямидзути ел людей, верно? — вмешалась Джуна, присаживаясь рядом с Сомой. — Его все еще можно есть?

— Да. Вот почему мы сжигаем ротовую полость и органы пищеварения. Хотя я люблю язык и требуху,....

— Язык?

— Ааа, можете не обращать на это внимания. Просто говорю о своем старом мире. В любом случае, я рассматривал возможность извлечения масла из тех частей, которые мы не могли съесть, но учитывая, что они, по крайней мере, частично состоят из переваренных людей... я решил, что кремация будет уместна.

— Я понимаю, почему... — Пока они разговаривали, подошел Халберт с Наденом и Руби на буксире.

— Соме,— сказала Наден. — Они хотят, чтобы ты переместил Мехадру.

— ...Верно. Ну, тогда я пойду, наверное.

— О! Сир. Тогда я пойду с вами...— предложила Аиша, быстро поднявшись на ноги.

— Ты достаточно потрудились, тебе не кажется? Стоит немного отдохнуть.

Встав сам, Соме отговорил Аишу идти с ним в качестве телохранителя, а затем ушел с остальными тремя.

— Теперь, когда дело дойдет до тела, я ожидаю, что оболочка будет мешать.

— Живого моллюска можно сварить или поджарить, чтобы заставить раковину раскрыться, но, согласно анализу Ичихи, эта штука не предназначена для этого. Полагаю, потребуется приложить немало усилий, чтобы разломать её.

— Поэтому мы начнем с того, что положим тело Оямидзути на бок и удалим нижнюю часть панциря, ту часть, которая похожа на пластрон черепахи. Пластрон и мясистые части, из которых росли щупальца, должны быть доступны для разрезания. Я считаю, что Мехадра и драконы должны быть достаточно большими, чтобы справиться с этой задачей.

— Как только это будет сделано, пожалуйста, вытащите все органы.

Следуя указаниям Пончо, я ехал на голове Наден, а Халберт был на Руби. Одновременно я призывал и управлял Мехадрой, так что теперь Рю, дракон и механический дракон выстроились в линию и приближались к Оямидзути. Это было потрясающее зрелище.

— Пончо говорил, что хочет, чтобы мы опрокинули тело на бок, но это будет довольно сложно, — проворчал я, и Хэл кивнул.

— Эта штука похожа на гору. Но мы все равно должны это сделать.

— Ну и дела. Это мы здесь делаем настоящую работу.

— Я очень надеюсь, что потом ты сделаешь что-нибудь, чтобы загладить свою вину.

Наден и Руби жаловались.

— Я буду управлять Мехадрой, а морские драконы помогут перетащить.

— Я знаю это, но что плохого в том, чтобы позволить мне немного поворчать?

От спины Оямидзути к воде тянулись цепи, к другому концу которых были привязаны морские драконы, которые раньше тянули военные корабли. Когда мы толкали, они тянули с другой стороны.

Посмотрев вниз, я заметил внизу солдата, который махал нам флажками. — Похоже, там внизу все чисто. Ладно, давайте начнем.

— Вас поняла.

— Да, сэр!

Наден, Руби и Мехадра прижали передние лапы к панцирю Оямидзути.

— Готово... Вперед!

Тело Оямидзути покачнулось, когда все трое навалились на него всем своим весом. В то же время морские драконы в воде начали тянуть.

— Готов, поехали!

— Хей, хей!

— Еще раз!

Пока я выкрикивал приказы, тело медленно начало наклоняться.

— А?! Оно падает вниз! — Я знал, что мы проверили, что на пути никого нет, но я крикнул, чтобы убедиться.

Вскоре раздался сильный удар, и тело Оямидзути упало на бок, подняв морскую воду и песок. В этот момент солдаты начали хлопать и радоваться без всякой объяснимой причины. Вероятно, они были рады видеть, как этот гигантский объект заваливается набок. Возможно, это было похоже на то, как если бы вы смотрели видеозапись мощного извержения вулкана и не могли не сказать: — Вау, это было потрясающе.

Итак, теперь часть, похожая на пластрон, была открыта. Мы последовали инструкциям Пончо, чтобы удалить ее. Она была массивной, и на то, чтобы сделать это так же, как с щупальцами, ушла бы целая вечность, поэтому вместо этого Наден и остальные впились в мясистые части своими когтями, а затем оторвали ее. Вот тут-то игодились когти Мехадры, заточенные в форме лезвия. Они разрывали плоть даже эффективнее, чем когти Найдин.

— Предполагалось, что Мехадру будет сложно использовать, но теперь она точно пригодится.— прокомментировала Наден, наполовину в отчаянии. Можешь повторить это еще раз, подумал я в ответ.

Когда пластрон был удален, они разорвали мягкую плоть внутри и вытащили внутренние органы. Заставлять Надена и Руби заниматься этой частью было немного жестоко, поэтому я решил поручить это Мехадре. Эта штука была очень полезна для борьбы с такими существами. Однако в Мехадре было мое собственное сознание, и меня тошнило. В процессе работы мне пришлось делать несколько перерывов, поэтому работа заняла много времени. Тем не менее, я закончил, вытащив все органы, которые мог.

Я опустилс на землю и сидел там из-за психологической нагрузки. Наден посмотрел на меня с беспокойством.

— Ты в порядке, Сома?

— ...Возможно, это была самая изнурительная часть всей битвы.

— Тебе нужно отдохнуть. Давай, вставай.

Наден помогла мне вернуться в зону, где находились остальные. Я подумал, что гротескное зрелище, свидетелем которого я только что стал, отучит меня смотреть на мясо на некоторое время, но моя голова и тело нуждались в питании, поэтому я впился в миску супа Оямидзути.

— Ммм! Джуна, какую часть ты использовала для этого?

— Мы отдаем приоритет непщеварительным органам. Мне сказали, что это было сердце.

— Сердце....черт, как вкусно, — сказал я с неохотой. Я не мог побороть свой аппетит.

Так мы и продолжали. Мы работали, ели, потом работали и ели еще, делая все по очереди, пока через три дня и три ночи останки Оямидзути не были полностью разобраны. К тому моменту мне уже так надоело видеть части органов, что я больше никогда не хотел их видеть. За исключением некоторых образцов, сохраненных для исследовательских целей, мясо Оямидзути было переработано для употребления в пищу, чешуя, кости и панцирь были использованы в качестве строительных материалов, а органы были либо съедены, либо из них извлекли масло.

Как только вся работа была закончена, Союз Королевства и Архипелага устроил банкет в честь убийства Оямидзути и дружеских отношений между двумя странами. Однако, поскольку оставалось еще много мяса, в меню был суп из субпродуктов. На этот раз, однако, подавали и алкоголь, так что жалобы солдат были минимальны.

Халберт и Руби тоже принимали участие в празднике, сидя вокруг костра на острове Икацуру. К ним присоединился Шима Кацунага и его группа.

— Эй, ты там пьешь, Рыжий? — спросил Шима, энергично хлопая Халберта по спине.

— Ой...! Не могли бы вы немного сдержаться?

Шима, должно быть, уже опьянел, потому что он разразился искренним смехом, а его лицо приобрело яркий оттенок красного.

— Я наблюдал за подвигами красного дракона и ее рыцаря с земли! Никогда бы не подумал, что вы такая молодая пара!

— ...Мы тоже наблюдали. Мы видели, насколько мужественны мужчины Союза Архипелага.

— Га-га-га! Хорошо, хорошо! Давай, выпей еще!

— Хорошо...

— Эй, сой. Не пейте слишком много!— Руби предупредила, когда Халберт и Шима стукнули бокалами друг о друга. — Если ты будешь буянить, пока я за тобой наблюдаю, я не буду знать, что сказать Каэдэ.

— Я... я знаю это...

— Га-га-га! Что, Рыжий? Твои жены отхлестали тебя! Если ты называешь себя мужчиной, у тебя должно хватить смелости сказать им:

— Заткнись и иди за мной!.

В ответ на этот комментарий Шима искренне рассмеялся.

— Халберт. Не принимай всерьез то, что он только что сказал, — раздался голос.

Повернувшись, чтобы посмотреть, от кого исходит внезапное вмешательство, Кастор подошел к нему с чашкой саке в руке.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вам?

— Конечно! Давайте.

Кастор сел на место, которое Халберт освободил для него, а затем пристально посмотрел на Шиму.

— За сильными словами скрываются сильные эмоции. Многие из парней, которые скажут вам, что не боятся своих жен, напуганы больше, чем кто-либо. Я видел много таких случаев в ВВС.

— ...Хмф! Почему вы так говорите?

Шима надул грудь, но Кастор лишь молча указал ему за спину.

— Вы знаете... ваши люди предательски улыбаются

— Что?!!

Шима обернулся, его лицо все еще покраснелось, но его люди поспешно покачали головами в знак отрицания. Поняв по их реакции, что они на самом деле не улыбались, Шима понял, что попал в ловушку.

— Похоже, я был прав, — сказал Кастор с самодовольным видом.

— Тч...

— Я просто узнал человека с таким же запахом, как у меня, — сказал Кастор самонасмешливым тоном. Когда-то он был хозяином в доме или, по крайней мере, чуть ближе к этому, но с тех пор, как Аксела переехала жить к Эксель, он совсем не мог противостоять своей жене.

Более или менее поняв это, Шима смущенно почесал нос.

Мужчины, которые были храбрыми, за исключением случаев, когда нужно было противостоять своим женам, все подружились, а Кастор и Шима разделили большое количество напитков. Освободившись от давления, Халберт вздохнул с облегчением и повернул голову к Руби, которая стояла рядом с ним.

— Ну и дела... эти ребята из Союза Архипелага, конечно, милые, но они слишком вольно себя ведут, ты не находишь, Руби?

— Да. Но разве такая атмосфера не подходит тебе, Хэл?

— Ха-ха-ха, ну... но когда это происходит, Сомма оказывается втянутым в это, и... о, подожди, а где Сомма и все остальные?

Когда он это сказал, Халберт посмотрел в сторону Альберта II, а Руби кивнула.

— Да. Наден и остальные на корабле, у них встреча с членами Дома Ша.

— Собрание... точно. — Халберт допил свой бокал. — Спорим, они не собираются отдыхать, пировать и пить, как мы?

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820783>